

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана

Семьдесят третья сессия

Бангкок, 15-19 мая 2017 года

Пункт 9а предварительной повестки дня*

**Вопросы политики, касающиеся Азиатско-Тихоокеанского региона:
инклюзивное и устойчивое экономическое и социальное развитие
в Азиатско-Тихоокеанском регионе на основе регионального
экономического сотрудничества и интеграции**

**Укрепление регионального экономического сотрудничества
и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе**

Записка секретариата

Резюме

В своей резолюции 70/1 Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана утвердила Бангкокскую декларацию о региональном экономическом сотрудничестве и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этой Декларации был, в частности, признан прогресс, достигнутый региональными группами и организациями, в деле интегрирования своих субрегионов и была предложена повестка дня, призванная способствовать углублению и расширению экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Эта повестка дня включала в себя четыре элемента: а) переход к формированию объединенного рынка; б) создание единой системы коммуникаций во всем регионе; с) развитие финансового сотрудничества; и d) расширение экономического сотрудничества в интересах решения задач, связанных с общей уязвимостью и рисками.

В этом документе не только представлен краткий обзор достигнутого к настоящему времени прогресса, но рассматривается вопрос о том, как региональное экономическое сотрудничество и интеграция могли бы способствовать осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, анализируются ключевые задачи, связанные с продолжением курса на развитие регионального экономического сотрудничества и интеграции и выносятся рекомендации относительно дальнейших мер.

* E/ESCAP/73/L.1.

Комиссии предлагается рассмотреть содержащиеся в этом документе предложения и вынести в адрес региона рекомендации относительно путей углубления процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции при максимально возможном задействовании преимуществ этого взаимодополняющего процесса в реализации Повестки дня на период до 2030 года и относительно того, как секретариат мог бы способствовать реализации этих усилий.

I. Введение

1. На первой Конференции министров по региональному экономическому сотрудничеству и интеграции в декабре 2013 года министры, ответственные работники директивных органов и представители членов и ассоциированных членов Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) приняли Бангкокскую декларацию о региональном экономическом сотрудничестве и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В Бангкокской декларации намечен план, касающийся развития регионального экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, и этот план включает в себя четыре элемента: а) переход к формированию объединенного рынка; б) создание единой системы коммуникаций во всем регионе; в) развитие финансового сотрудничества; и г) расширение экономического сотрудничества для решения задач, связанных с общей уязвимостью и рисками.

2. Таким образом, региональное экономическое сотрудничество и интеграция представляют собой как многогранную концепцию, так и процесс, который способствует достижению общего процветания за счет увеличения объема потока товаров, услуг, капитала и населения при содействии развитию и укреплению национальных учреждений на основе обмена информацией, оказания технической помощи и развития потенциала, а также на основе оказания странам помощи в координации деятельности, связанной с осуществлением стратегий и принятием институциональных мер.

3. В целом уровень экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе относительно высокий (сопоставим с уровнем интеграции в Америке), но ниже, чем в Европе), однако сложившаяся в различных субрегионах обстановка далеко неодинакова; наибольшей интеграции достигли Восточная и Юго-Восточная Азия¹. Такие различия свидетельствуют о наличии таких традиционных движущих сил интеграции, как граничащие страны, исторические корни и связи, общность языков и географические факторы. Вместе с тем, такие традиционные движущие силы только способствуют экономическому сотрудничеству и интеграции, но не являются определяющими. В частности, расширение сферы деятельности глобальных производственно-сбытовых сетей и трансграничные потоки инвестиций, которым способствуют соответствующие национальные торговые экономические стратегии, могут открыть перед странами региона неизмеримые возможности для преодоления препятствий, стоящих на пути их развития и связанных с географией и небольшими внутренними рынками. Главная цель процесса регионального экономического

¹ См. ESCAP, Enhancing regional economic cooperation and integration in Asia and the Pacific (forthcoming).

сотрудничества и интеграции – предоставить такие возможности всем странам Азиатско-Тихоокеанского региона.

4. Еще один стимул к осуществлению процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции обусловлен повышением значимости стран Азиатско-Тихоокеанского региона в глазах более развитых в экономическом отношении стран Северной Америки и Европы. Это особенно заметно, если взглянуть на доли глобального валового внутреннего продукта (ВВП). В период 2001-2005 годов на долю Северной Америки и Западной Европы приходилось 46,3 процента от мирового ВВП, тогда как доля региона ЭСКАТО составляла 27,1 процента. Однако в период 2011-2015 годов доли этих двух регионов в мировом ВВП сравнялись; 36,3 процента по Северной Америке и Западной Европе и 36,1 по региону ЭСКАТО, то есть приблизительно 27 трлн. долл. США по каждой группе стран. В таких условиях Азиатско-Тихоокеанский регион вот-вот станет крупнейшим рынком в мире, что открывает возможности для дальнейшего расширения торговой и инвестиционной деятельности в регионе.

5. Такие недавно происшедшие в Европе и Северной Америке события, как решение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по итогам голосования населения выйти из Европейского союза, выход Соединенных Штатов Америки из Транстихоокеанского партнерства и стремление к обостряющему проблему дискриминации повышению импортных тарифов явно свидетельствуют о все более широком развитии протекционистских тенденций на традиционных экспортных рынках Азиатско-Тихоокеанского региона. Эти тенденции подчеркивают важное значение укрепления внутреннего и регионального спроса. Такие стратегии по восстановлению сбалансированности потребуют открытия внутренних рынков для стран региона, что, тем самым, будет способствовать развитию регионального экономического сотрудничества и интеграции. Вместе с тем, реализация таких стратегий может быть связана с последствиями перераспределения. А поэтому твердая политическая воля и широкое участие различных групп сторон внутри стран останутся одной из важных движущих сил регионального экономического сотрудничества и интеграции.

6. Одним из особенно важных новых стимулирующих факторов регионального экономического сотрудничества и интеграции в регионе является инициатива правительства Китая «Пояс и Путь». Эта инициатива направлена на содействие созданию мультимодальной сети путем объединения автомобильных и железнодорожных маршрутов с морскими портами и расширения энергосетей за счет прокладки нефте- и газопроводов и строительства региональных энергосистем, а также и прокладки оптико-волоконных линий связи Международного торгового центра из Китая в Центральную Азию и в конечном итоге в Европу. В рамках инициативы «Пояс и Путь» особой акцент делается на компоненте создания единой системы коммуникаций в рамках регионального экономического сотрудничества и интеграции, прежде всего применительно к инфраструктуре транспорта и энергетики и информационно-коммуникационной технологии (ИКТ). Создание такой инфраструктуры является для региона непременным условием достижения существенного прогресса по другим направлениям регионального экономического сотрудничества и интеграции. К примеру, без отвечающих необходимым требованиям дорог, связывающих сопредельные страны, торговые издержки могут стать чрезмерно высокими.

7. Инициатива «Пояс и Путь» должна затронуть и другие элементы регионального экономического сотрудничества и интеграции, включая связанные с обеспечением коммуникаций вопросы нематериального характера, например, упрощение процедур торговли и инвестиционной деятельности, меры по либерализации торговли, включая снижение нетарифных барьеров, финансовое сотрудничество для мобилизации ресурсов для развития устойчивой инфраструктуры и решение задач, связанных с определенной общей уязвимостью и рисками, такими как обмен информацией об эпидемиях. Таким образом, инициатива «Пояс и Путь» и региональное экономическое сотрудничество и интеграция вполне могут дополнять друг друга, а поэтому было бы полезно рассмотреть пути реализации этих двух инициатив так, чтобы они в максимально возможной степени дополняли друг друга.

8. Огромный потенциал, заложенный в процессе регионального экономического сотрудничества и интеграции и открывающий широкие возможности для стимулирования доходов и занятости, также делает его одной из решающих движущих сил осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Реализация таких возможностей может внести вклад в достижение ряда Целей в области устойчивого развития, например, Цели 8. В этой связи стоило бы отметить, что Цель 8 предусматривает обеспечение инклюзивного и устойчивого экономического роста и продуктивной и достойной занятости для всех, а не только простого расширения экономической деятельности на основе развития торговой и инвестиционной деятельности и инфраструктуры. А поэтому, если мы хотим, чтобы региональное экономическое сотрудничество и интеграция стали эффективной движущей силой реализации Повестки дня на период до 2030 года, то необходимо будет уделять должное внимание таким аспектам, как инклюзивность и устойчивость.

9. Крупные капиталовложения в инфраструктуру транспорта, энергетики и ИКТ, которые требуются для процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции, могут также вносить прямой вклад в достижение Целей 7 и 9 в рамках Целей в области устойчивого развития и осуществление их соответствующих плановых заданий. К примеру, плановым заданием 9.1 предусматривается развитие качественной, надежной, устойчивой и стойкой инфраструктуры, включая региональную и трансграничную инфраструктуру, в целях поддержки экономического развития и благополучия людей с уделением особого внимания обеспечению недорогого и равноправного доступа для всех. Аналогичным образом процесс развития регионального экономического сотрудничества и интеграции может также способствовать достижению Цели 17, включая плановое задание 17.1 (Усиление мобилизации внутренних ресурсов) и 17.11 (Значительное увеличение экспорта развивающихся стран). И наконец, касающийся общей уязвимости компонент процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции мог бы также способствовать расширению сотрудничества в деле достижения Цели 1, прежде всего планового задания 1.5 (К 2030 году повысить жизнестойкость малоимущих лиц, находящихся в уязвимом положении, и уменьшить их незащищенность и уязвимость перед вызванными изменением климата экстремальными явлениями и другими экономическими, социальными и экологическими потрясениями и бедствиями).

10. Вместе с тем, между региональным экономическим сотрудничеством и интеграцией и Повесткой дня на период до 2030 года прослеживается двоякая

зависимость. Региональное экономическое сотрудничество и интеграция могут способствовать достижению Целей в области устойчивого развития, однако, в свою очередь, Цели призваны сыграть жизненно важную роль в определении направлений осуществления регионального экономического сотрудничества и интеграции. Это можно, к примеру, добиться за счет принятия мер к тому, чтобы при реализации инфраструктурных проектов учитывались социальные, экологические и экономические аспекты. Если инфраструктурные проекты будут способствовать выходу малых, малоимущих и географически удаленных стран на основные рынки региона и если будет уделяться первоочередное внимание решению проблем, связанных с трансграничной уязвимостью и рисками, то это будет дополнительно стимулировать осуществление Повестки дня на период до 2030 года в части решения вопросов, касающихся путей максимально эффективной реализации процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции.

11. Одним словом, заинтересованным сторонам нужно помнить, что для успешного осуществления Повестки дня на период до 2030 года потребуется радикальное переосмысление стратегий и программ в области развития, поскольку это требует осуществления перехода от модели развития, в центре которой находится экономический рост, к модели, которая обеспечивает комплексный учет социальных и экологических аспектов. Такой концептуальный переход должен дополняться возрождением духа многосторонности и сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе. А поэтому региональное экономическое сотрудничество и интеграция, а также Повестка дня на период до 2030 года должны осуществляться на комплексной основе с тем, чтобы в максимально возможной степени обеспечить обоснованность и координацию стратегий и реформ, которые требуются для достижения успеха.

12. В настоящем документе изложена информация, которая может внести вклад в дальнейшее рассмотрение Комиссией вопросов, касающихся регионального экономического сотрудничества и интеграции. В следующем разделе рассматриваются общие уроки, вынесенные из реализации существующих субрегиональных инициатив в области экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Затем рассматриваются конкретные задачи по каждому из четырех направлений регионального экономического сотрудничества и интеграции в регионе. В заключительном разделе вносятся предложения для выработки общих рекомендаций относительно дальнейших мер на предмет представления на рассмотрение Комиссии.

II. Уроки, вынесенные из существующих субрегиональных инициатив в области экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

13. В большинстве случаев достигнутого в области регионального экономического сотрудничества и интеграции в регионе прогресса удалось добиться благодаря осуществлению широкого круга субрегиональных инициатив, договоренностей и деятельности органов, которые сильно отличаются друг от друга по своим задачам, сфере деятельности, целям и возможностям осуществления. В числе ярких примеров можно отметить Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Ассоциацию

регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК), Форум тихоокеанских островов и Евразийский экономический союз. Анализ накопленного ими опыта весьма полезен, поскольку из него можно вынести общие уроки относительно реализации планов регионального экономического сотрудничества и интеграции, предусмотренных в Бангкокской декларации.

14. Урок 1: прогресс и устойчивость в деле осуществления региональных инициатив по экономическому сотрудничеству и интеграции трудно предугадать и гарантировать. В отличие от Европы, где процесс регионального сотрудничества и интеграции неуклонно расширяется, стал включать в себя дополнительные направления и характеризуется углублением, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и других странах мира, субрегиональные и региональные инициативы по экономическому сотрудничеству и интеграции за последние несколько десятилетий находятся на различных этапах осуществления и реализации. На эти этапы повлияло, в частности, изменение концепции и отношение к глобализации. За истекшие два-три десятилетия процесс либерализации торговой и инвестиционной деятельности в некоторых странах региона набирал силу по мере все большего признания потенциальных возможностей глобализации в деле достижения экономического прогресса и повышения уровня жизни населения. Эта политика окупилась сторицей и способствовала достижению беспрецедентных темпов экономического роста и заметному снижению масштабов крайней нищеты в регионе. Однако в последнее время становится все более очевидным, что благами смогли воспользоваться далеко не все. Проблема неравенства стала еще более глубокой и продолжает обостряться. Рост торгового протекционизма являет собой один из примеров изменения отношения к глобализации и дальнейшей интеграции. А поэтому важно вновь напомнить о преимуществах экономической интеграции и сотрудничества, проводя внушающие доверия программные меры, направленные на решение проблем уязвимых групп и стран. Одним из полезных средств в этом отношении является привязка процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции непосредственно к Повестке дня на период до 2030 года.

15. Урок 2: существование дублирующих в своей деятельности друг друга организаций весьма невыгодно с точки зрения наличия программных и финансовых ресурсов. Реализация стратегии региона в отношении экономического сотрудничества и интеграции носит прагматичный и гибкий характер и представляет собой постепенный, нарастающий, многонаправленный и многоскоростной процесс. Такая стратегия обладает множеством преимуществ, в том числе позволяя избегать встающей в копеечку и ограничивающей деятельность бюрократии, сохранять уважение к различным потребностям и озабоченностям стран². Вместе с тем, это невольно приводит к появлению множества, нередко дублирующих друг друга по членскому составу или функциям, двусторонних и многосторонних механизмов и недостаточно слаженной координации деятельности и взаимодействию между различными региональными и субрегиональными органами, которые выдвигают такие программы и инициативы. К примеру, в том, что касается торговли, то так называемая «миска с лапшой» соглашений о преференциальной торговле приводит к росту операционных издержек в силу отсутствия ясности в том, какие из соглашений наиболее целесообразны для экспортеров, прежде всего

² Asian Development Bank, *Emerging Asian regionalism: A partnership for shared prosperity* (Manila, 2008), p. 243.

для малых и средних предприятий. Аналогичным образом в силу великого множества инфраструктурных соглашений и договоров, которые были заключены в рамках различных двусторонних и субрегиональных инициатив, растут операционные издержки и издержки, связанные с реализацией нормативно-правовых положений. Существование множества дублирующих друг друга механизмов не только ведет к увеличению стоимости оформления сделок, но и ложится тяжелым бременем на государственные учреждения, которым поручено их регулирование. Перенаправление дефицитных технических и управленческих ресурсов на эти цели порождает особенно серьезные проблемы для малых и малоимущих развивающихся стран. Одним из главных уроков, вынесенных из анализа этого опыта, заключается в необходимости перехода к координации, рационализации и, в конечном итоге, объединению существующих инициатив и механизмов. Задача эта не из легких, однако, это шаг в правильном направлении.

16. Урок 3: отсутствие децентрализации не позволяет достичь оптимальных результатов. Процесс регионального экономического сотрудничества и интеграции всегда носит весьма сложный характер, однако отсутствие децентрализации делает эти задачи еще более трудновыполнимыми. В отличие от европейской интеграции правительства стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона неохотно делегируют полномочия по принятию решений региональным и субрегиональным межправительственным органам. Такой подход имеет свои определенные преимущества с точки зрения автономии и гибкости, однако, хотя Азиатско-Тихоокеанскому региону и нет нужды придерживаться европейской модели, процесс принятия решений, который всецело строится на консенсусе, отнимает много времени и весьма дорогостоящ. В результате начинают прибегать к двусторонним договоренностям, которые нередко не позволяют достичь оптимальных результатов. Еще одним негативным моментом является то, что реализация концепции и целей регионального экономического сотрудничества и интеграции целиком и полностью ложится на плечи политического руководства стран-участниц. Смена политического руководства, как правило, отрицательно сказывается на процессах сотрудничества и интеграции в силу изменения приоритетов. Вопрос заключается в том, как достичь необходимого равновесия между основывающимися на консенсусе межправительственными процессами и делегированием полномочий региональным секретариатам или межправительственным органам? А поэтому правительствам стран и территорий в регионе необходимо дополнительно проанализировать и обсудить этот сложный вопрос в процессе осуществления сотрудничества и интеграции в регионе.

17. Урок 4: участие по-прежнему остается вялым: требуется более твердая политическая воля и дальновидность. Ряд таких учреждений-координаторов, как программы двусторонней помощи или международные финансовые учреждения, нередко предоставляют немалый объем финансовых ресурсов на осуществление различных инициатив, касающихся регионального экономического сотрудничества и интеграции. А это приводит к возникновению зависимости от внешних источников, что подрывает стремление к участию на местах. К тому же, участие стран в большом числе дублирующих друг друга инициатив приводит к распылению политических сил, а также людских и финансовых ресурсов. А поэтому суть урока заключается в том, что для успешного регионального экономического сотрудничества и интеграции требуется долгосрочное планирование, твердая политическая воля и

коллективное руководство. Все это должно подкрепляться немалым объемом финансовых ресурсов. А для этого крайне важно включать региональные инициативы по экономическому сотрудничеству и интеграции в национальные планы развития и обеспечивать их широкую государственную поддержку и не только по линии профильных министерств. К тому же, создание успешно функционирующих национальных коалиций в интересах осуществления регионального экономического сотрудничества и интеграции также требует широкой поддержки со стороны обществ, деловых кругов, организаций гражданского общества, научно-учебных заведений и аналитических центров.

18. Урок 5: необходимо повысить эффективность процесса подготовки и координации проектов, прежде всего в интересах обеспечения максимально возможной дополняемости между региональным экономическим сотрудничеством и интеграцией и Целями в области устойчивого развития. Инвестиции в такую инфраструктуру, как инфраструктура энергетики, транспорта и ИКТ, требуют немалого объема финансовых и технических ресурсов, которые необходимы для подготовки проектов, планов, программ и стратегий осуществления. Вместе с тем, в большинстве стран объем таких ресурсов, прежде всего в государственном секторе, ограничен. Кроме того, использование преимуществ взаимодополняемости между региональным экономическим сотрудничеством и интеграцией и Повесткой дня на период до 2030 года требует того, чтобы в первую очередь осуществлялись проекты, связанные с наиболее благоприятными экономическими, социальными и экологическими последствиями на региональном уровне. Оценка таких проектов, некоторые из которых охватывают более одного сектора, – задача не из легких. К тому же региональные инфраструктурные проекты в целом во много раз сложнее, чем национальные проекты. А поэтому эффективное партнерство между правительствами, международными финансовыми учреждениями, соответствующими региональными и международными организациями, а также различными национальными заинтересованными сторонами следует только поощрять.

19. Урок 6: в настоящее время нет комплексных подходов к развитию инфраструктуры. Что касается региональных инфраструктурных проектов, то элементы взаимодополняемости в их рамках пока не используются. К примеру, линии электропередач в секторе электроэнергетики, сети ИКТ и транспортные коридоры должны планироваться на комплексной основе с тем, чтобы повысить коммуникационные возможности в целом и содействовать упрощению процедур торговли на наиболее эффективной и оптимальной основе. Сегодня региональные проекты готовятся в рамках одного сектора, что существенно снижает отдачу в целом. К тому же, как упоминалось выше, налицо необходимость заниматься не только отраслевыми вопросами, но и их экономическими последствиями; следует также учитывать социальные и экологические соображения. Польза от регионального экономического сотрудничества и интеграции могла бы вырасти во много раз, если бы разрабатывались и осуществлялись такие комплексные подходы к развитию инфраструктуры с учетом Повестки дня на период до 2030 года.

20. Урок 7: необходимо справедливо распределять блага регионального процесса экономического сотрудничества и интеграции между членами. Возможность пользоваться благами и возможностью справедливого распределения расходов и результатов работы между теми, кто участвует в реализации региональных инициатив по экономическому сотрудничеству и

интеграции, имеет весьма важное значение. Это объясняется тем, что страны, которые по различным причинам не видят пользы в таких инициативах, предпочитают из них выходить. Речь идет о недавно проведенном в Соединенном Королевстве референдуме о выходе из Европейского союза. Такие соображения имеют особенно важное значение, если мы хотим, чтобы региональное экономическое сотрудничество и интеграция служило важным средством реализации Повестки дня на период до 2030 года. Главным предметом содержания Повестки дня является уделение внимания всем без исключения, а поэтому необходимо обязательно добиться того, чтобы региональное экономическое сотрудничество и интеграция способствовали уменьшению неравенства как в странах, так и между ними.

III. Конкретные задачи, связанные с четырьмя элементами регионального экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе

21. Процесс регионального экономического сотрудничества и интеграции, в том виде, в каком он задумывался в Бангкокской декларации, предусматривает применение четырехвекторного подхода: содействие рыночной интеграции³, создание единой системы коммуникаций⁴, расширение финансового сотрудничества и решение задач⁵, связанных с общей уязвимостью и рисками⁶. В этом разделе, в частности, рассматриваются задачи, которые стоят перед правительствами стран и территорий региона в каждой из этих четырех областей.

A. Рыночная интеграция

22. Интеграция рынков ведет к беспрепятственному движению товаров, услуг и факторов производства, таких как капитал или рабочая сила, между странами и способствует повышению эффективности, распространению технологий и повышению благосостояния. Рыночную интеграцию в регионе в основном стимулирует распространение глобальных производственно-сбытовых сетей в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. Эта экспансия стимулируется капиталовложениями транснациональных корпораций, которые стремятся к снижению издержек производства и сборке готовой продукции, которая, в конечном итоге, экспортируется на рынки развитых стран Северной Америки и Европы. Этому способствует наличие производственных мощностей, соответствующая физическая и нематериальная инфраструктура, а также низкий уровень заработной платы в субрегионах Азиатско-Тихоокеанского региона.

23. Основными проблемами в процессе рыночной интеграции в регионе является медленное восстановление спроса на основных рынках региона в Северной Америке и Европе, а также высокие расходы (импортные тарифы, нетарифные или используемые внутри стран барьеры, регуляционные и процедурные таможенные меры, а также транспортные расходы), связанные с двусторонней торговлей и в регионе. Обычно в вопросах снижения высоких

³ ESCAP, Enhancing regional economic cooperation and integration in Asia and the Pacific (forthcoming), chap. 3.

⁴ Ibid., Chap. 4.

⁵ Ibid., Chap. 5.

⁶ Ibid., Chap. 6.

торговых издержек и получения доступа к более крупным рынкам страны Азиатско-Тихоокеанского региона рассчитывали на многостороннюю и одностороннюю либерализацию торговли. Вместе с тем, тупик на Дохинском раунде переговоров Всемирной торговой организации (ВТО) заставил страны Азиатско-Тихоокеанского региона стремиться к получению доступа на рынки путем заключения соглашений о преференциальной торговле, число которых за последние два десятилетия стремительно растет. Чрезмерная зависимость от соглашений о преференциальной торговле порождает сбои, поскольку страны при подписании нового многостороннего соглашения с теми же странами, как правило, не отменяют или аннулируют действие двусторонних соглашений. Это приводит к чрезмерному росту числа дублирующих друг друга соглашений о преференциальной торговле, и это явление нередко называют азиатской «миской с лапшой».

24. Вместе с тем, опыт прошлого свидетельствует о том, что либерализация торговли на основе заключения соглашений о свободной торговле не всегда приводит к увеличению ее объема. Одной из главных причин этого является то, что в их рамках невозможно эффективно решать проблемы, связанные с нетарифными барьерами, а также административными и процедурными препятствиями, которые серьезнее тарифов, или считаются наиболее труднопреодолимыми препятствиями на пути торговли. Административные барьеры имеют особенно важное значение в процессе торговли услугами, которая играет ключевую роль в упрощении процедур торговли промышленной и сельскохозяйственной продукцией, а также участии стран в деятельности производственно-сбытовых сетей.

25. Одним из недавно предпринятых в регионе важных шагов в направлении сокращения торговых издержек стало принятие в мае 2016 года Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это Соглашение, которое дополняет Соглашение ВТО по упрощению процедур торговли, поможет региону сфокусировать свое внимание на следующем поколении мер по упрощению процедур торговли и создаст условия для трансграничной электронной торговли.

26. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ), сочетая в себе внешний финансовый капитал и технологию, играют важную роль в стремительном росте производственного потенциала и профессиональной подготовки специалистов в развивающихся странах региона. Значительная доля ПИИ связана с созданием и развитием глобальных региональных производственно-сбытовых сетей, что является одним из важнейших факторов в процессе рыночной интеграции в регионе, прежде всего в Восточной и Юго-Восточной Азии⁷. А поэтому препятствия на пути развития эффективной трансграничной торговли, включая отсутствие эффективных мер по упрощению процедур торговли, как правило, также являются препятствиями на пути притока ПИИ.

27. К тому же, нет глобальной системы регулирования ПИИ, хотя правила мировой торговли в рамках соглашений ВТО, например, Генеральное соглашение по торговле услугами, в определенной степени покрывают ПИИ. Вместо этого в большинстве случаев привлечение и защита инвестиций

⁷ WTO and Institute of Developing Economies-Japan External Trade Organization, *Trade Patterns and Global Value Chains in East Asia: From Trade in Goods to Trade in Tasks* (Geneva, 2011).

регулируются по линии большого числа международных инвестиционных соглашений, заключаемых либо в форме двусторонних или субрегиональных и инвестиционных договоров, или в виде включения в двусторонние или региональные торговые соглашения глав, касающихся инвестиционной деятельности⁸. Также как и в случае положения с торговлей, распространение таких соглашений ведет к полному или частичному дублированию, а поэтому налицо потребность в их определенной консолидации и рационализации. Это поможет повысить транспарентность и ясность международных инвестиционных правил и будет способствовать региональной интеграции.

28. В настоящее время лишь в одном субрегионе действует ясный инвестиционный режим, и таковым регионом является АСЕАН. Это стало возможным благодаря Всеобъемлющему инвестиционному соглашению АСЕАН. Вместе с тем, в отдельных членах АСЕАН продолжают действовать свои национальные инвестиционные законы и двусторонние инвестиционные договоры как между собой, так и с внешними партнерами. А поэтому Всеобъемлющее инвестиционное соглашение АСЕАН было включено в существующий свод договоров, что может привести к возникновению еще более сложной сети международных обязательств, которые непременно будут дублировать друг друга и лишены последовательности⁹. Сложность и нетранспарентность нормативно-правовых условий являются одним из препятствий на пути как притока ПИИ, так и региональной интеграции.

29. В числе других серьезных проблем, связанных с притоком ПИИ, речь прежде всего идет о внутрирегиональном притоке ПИИ с участием развивающихся стран региона, – можно отметить непомерный бюрократизм; отсутствие эффективно действующих мер по упрощению процедур инвестиционной деятельности; нехватку необходимых специалистов, инфраструктурных и технологических возможностей; коррупцию; и другие препятствия, связанные с неэффективной правоприменительной деятельностью. Это и объясняет то, что многие принимающие страны-инвесторы стремятся к заключению международных инвестиционных соглашений с принимающими странами, которые принимают конкретные меры по защите интересов инвесторов. Вместе с тем, в последнее время все чаще слышатся призывы к заключению более сбалансированных международных инвестиционных соглашений, которые также признают потребности в развитии принимающей стороны и право правительств на регулирование, исходя из интересов развития.

30. Несмотря на значительный поток мигрантов и важность интеграции рынков труда, исходя из социальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, он отстает в интеграции и по другим направлениям. В последние годы были приняты некоторые программные меры¹⁰, однако большая часть

⁸ По состоянию на январь 2017 года, всего в мире насчитывалось 2 324 двусторонних инвестиционных договора и 297 договоров, в которых есть положения, касающиеся инвестиций. Что касается Азиатско-Тихоокеанского региона, то таковых насчитывается, соответственно, 968 и 148.

⁹ Organization for Economic Cooperation and Development, “Southeast Asia investment policy perspectives”, 2014. См. www.oecd.org/daf/inv/investment-policy/Southeast-Asia-Investment-Policy-Perspectives-2014.pdf.

¹⁰ К примеру, заключение Договора о Евразийском экономическом союзе привело к созданию единого рынка труда за счет предоставления права на доступ к трудоустройству и системам социальной защиты. Это может способствовать рационализации и регулированию давно существующей миграции рабочей силы между странами-участницами. В аналогичном ключе Экономическое сообщество АСЕАН создает условия для мобильности высококвалифицированных рабочих благодаря взаимному признанию квалификационных свидетельств по конкретному ряду специальностей.

мигрантов, как правило, имеет низкую квалификацию, а поэтому рискует оказаться в числе социально незащищенных или не имеющих постоянной работы групп населения. К тому же, в рамках существующих механизмов по содействию упорядоченной миграции во многих странах не уделяется достаточного внимания подбору кадров, на которые существует спрос, что также является причиной нерегулярных миграционных потоков.

31. С политической точки зрения интеграция рынков труда затрагивает один из основных аспектов государственного суверенитета, а именно право государств определять, кто может, а кто не может въезжать на его территорию или проживать в нем. К тому же, миграцию нередко рассматривают как угрозу национальной безопасности и культурной самобытности стран. Именно поэтому страны неохотно подписывают международные конвенции, касающиеся защиты прав и интересов рабочих мигрантов и весьма осторожно подходят к заключению соглашений, положения которых можно толковать, как обязательство открыть свои границы.

32. К тому же, в обществе нередко складываются негативные стереотипы в отношении мигрантов, особенно малоквалифицированных рабочих. Такие стереотипы, как правило, являются, в частности, результатом освещения этой темы в средствах массовой информации, которые подчеркивают нелегальную сторону этого явления как по отношению к статусу мигрантов, так и по отношению к незаконным деяниям, совершаемым ими, а также результатом дискуссий, объектом основного внимания которых являются якобы негативные экономические последствия миграции, такие как вытеснение мигрантами внутренней рабочей силы. Даже если это не так, и малоквалифицированные мигранты, как правило, дополняют ряды национальных рабочих и вносят вклад в развитие национальной экономики, то негативное отношение к мигрантам заставляет правительства основных стран приезда мигрантов не вступать в дискуссии относительно открытия рынков труда для рабочих-мигрантов.

33. Интеграция рынков труда предполагает внесение немалых технических корректировок по целому ряду программных направлений. К примеру, различия в системах образования затрудняют процесс удостоверения требуемой квалификации рабочих-мигрантов по конкретным специальностям. Аналогичным образом для обеспечения того, чтобы рабочие-мигранты были в состоянии отчислять средства в системы социальной защиты и пользоваться благами таких систем, прежде всего применительно к приобретаемым правам, например, на пенсию, по возвращении в страну происхождения, требуется налаживать техническое сотрудничество и заключать соглашения по таким вопросам между государствами-членами, системы которых могут сильно отличаться друг от друга. При объединении усилий и развитии сотрудничества эти задачи вполне решаемы, что принесет немалую пользу как странам происхождения, так и странам назначения, а также самим мигрантам.

В. Единая система коммуникаций

34. Единая система коммуникаций охватывает развитие инфраструктуры в таких областях, как транспорт и логистика, энергетика и ИКТ. Развитие такой инфраструктуры предполагает наличие трех элементов: а) физическая инфраструктура, например, автомобильные дороги, железные дороги, электростанции, линии электропередач и оптико-волоконные линии связи; б) нематериальная инфраструктура, включая правовые, нормативные и

программные основы; и с) услуги, которые оказываются благодаря инвестициям в инфраструктуру.

35. Необходимая интеграция экономически эффективного транспорта между странами по-прежнему остается одним из препятствий на пути создания единой системы коммуникаций. К примеру, Восточная и Северо-Восточная Азия является одним из наиболее динамично развивающихся субрегионов мира, однако ее внутрирегиональная и логистическая сеть до сих пор как следует не интегрирована. Аналогичным образом на небольших и отдаленных островах Тихоокеанского субрегиона по-прежнему нет недорогого доступа к регулярно функционирующему морскому транспорту для интеграции их рынков в сопредельные архипелаги. К тому же, к настоящему времени лишь 32 процента дорог сети Азиатских автомобильных дорог, протяженность которых составляет 143 тыс. км и которые проходят по 32 государствам-членам, соответствует двум наивысшим категориям класса дорог, а 11 500 км по-прежнему нуждаются в модернизации для того, чтобы они отвечали хотя бы минимальным стандартам. И наконец, протяженность сети Трансазиатских железных дорог составляет 117 500 км, и эта Сеть охватывает 27 государств-членов, однако протяженность отсутствующих звеньев составляет 10 500 км, что не дает Сети функционировать в качестве единой системы.

36. В отличие от сектора транспорта усилия, направляемые на создание инфраструктуры энергетики, по-прежнему ограничиваются национальными границами, отчасти в силу того, что в прошлом считалось, что не межстрановые связи, а самообеспеченность является одним из основных путей обеспечения энергобезопасности. Однако в условиях стремительного роста спроса на энергоносители и все большей озабоченности по поводу последствий изменения климата правительства стран и территорий региона начинают отдавать себе отчет в том, что региональные связи и интеграция могли бы стать наиболее подходящей основой для расширения доступа к энергоносителям и обеспечения энергобезопасности. Однако предоставление доступа к надежному, недорогому, эффективному и экологически устойчивому энергоснабжению для всех будет связано с немалыми трудностями, поскольку в Азиатско-Тихоокеанском регионе проживает 41,8 процента из 1,1 млрд. человек в мире, которые лишены энергоснабжения, и 70 процентов от всего населения в мире, которое использует биомассу для приготовления пищи и обогрева.

37. ИКТ – это один из очень важных компонентов единой системы коммуникаций. ИКТ не только создает более благоприятные условия для сообщений, но и содействует экономической деятельности, предоставлению социальных услуг, управлению рисками бедствий и создает условия для более устойчивого использования ресурсов, поддерживая при этом другую инфраструктуру, такую как интеллектуальные системы управления транспортом, «умные» энергосети и системы «единого окна». Вместе с тем, процесс задействования потенциала ИКТ в регионе в полном объеме по-прежнему ограничен вследствие недостатка, дороговизны и неудовлетворительной надежности инфраструктуры широкополосной связи. Существующие в настоящее время наземные сети оптоволоконных кабелей, как правило, не могут расширяться вследствие ограниченного доступа к международному транзиту. К тому же, большая часть транзитных сетей стран, как правило, вызывает нарекания, поскольку построены по конфигурации «речной сети», когда сети берут начало в наземно-подводных станциях и далее, разветвляясь, идут вглубь стран; сбой на одном лишь участке, таким образом,

могут привести к полному отключению Интернета в стране. В ниже следующих пунктах рассматриваются проблемы, связанные с активизацией процесса создания единой системы коммуникаций.

38. Направленный снизу вверх процесс. Большая часть проектов, касающихся трансграничной коммуникации, реализуется на двусторонней основе. Такие проекты, возможно, помогают достичь сторонам своих целей, однако их фрагментарный характер не способствует созданию эффективно функционирующей единой системы коммуникаций в регионе. Множество соглашений и механизмов, формируемых в рамках двусторонних и субрегиональных инициатив, приводит к возникновению еще одной так называемой «миски с лапшой», которая подобно «миске с лапшой» в случае торговых соглашений увеличивает административное бремя и издержки, связанные с заключением сделок.

39. Ассиметричные затраты и результаты, внешние факторы и механизмы компенсации. Региональные инфраструктурные проекты неизменно связаны с ассиметричными расходами и результатами в странах и для групп населения. Например, транзитные страны, как правило, несут непропорционально большую часть расходов, в то время как блага, связанные со снижением затрат, касающихся торговли и транспортировки, выпадают на долю потребителей и производителей. В регионе признано, что для интернационализации внешних факторов необходимо устанавливать транспарантные правила и положения с тем, чтобы обеспечить справедливое распределение расходов и результатов между всеми заинтересованными сторонами.

40. Планирование, координация и межотраслевые инфраструктурные элементы взаимодополняемости. Условием расширения физических транспортных, энергетических и информационных сетей является то, чтобы их воспринимали как систему, что дает выигрыш в экономии и времени. К примеру, расходы, связанные с развертыванием наземных оптико-волоконных сетей, прокладка которых предполагает рытье канав, траншей или прокладку подземных каналов снижаются, когда работы начинают вестись вдоль основных автомобильных дорог, железных дорог, линий электропередач, трубопроводов или вдоль водных путей. Развитие сетей сообщений требует тщательного планирования и координации деятельности, которые нередко отсутствуют вследствие дефицита ресурсов и нехватки соответствующих организационных механизмов, и такие проблемы начинают приобретать все более острый характер, когда в странах действуют различные нормативно-правовые режимы.

41. Дальновидность и политическая воля. Большая часть инфраструктурных сетей капиталоемка, связана с использованием эффекта масштаба, требует немалых инвестиций и приносит мало пользы до полного завершения их строительства и эффективной эксплуатации. Твердая политическая воля и прозорливость правительств стран и территорий в целом вкупе с тщательным планированием и координацией деятельности имеют решающее значение для создания эффективно функционирующих координационных механизмов, необходимых для развития инфраструктуры.

42. Финансирование. Структурными элементами единой региональной сети коммуникаций является наличие в каждой стране региона национальной инфраструктуры. А поэтому нехватка необходимого объема финансовых

средств для реализации инфраструктурных проектов на национальном уровне представляет собой одну из серьезных проблем. Для координации деятельности в процессе выполнения этой задачи необходимо объединить в рамках региональной платформы усилия всех заинтересованных сторон в целях выявления возможностей, путей и средств финансирования создания региональной единой системы коммуникаций.

С. Сотрудничество в финансовой сфере

43. Наличие финансовых средств имеет решающее значение не только для создания единой системы коммуникаций в регионе, но и для успешного осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Одной из важных задач в этом отношении является развитие финансовых рынков и механизмов, по линии которых можно направлять средства в финансовые инструменты, в том числе на развитие устойчивой инфраструктуры. Еще одна задача заключается в необходимости обеспечения финансовой стабильности путем повышения эффективности схем экономического контроля и мониторинга и путем оказания краткосрочной поддержки в виде предоставления ликвидности.

44. Что касается механизмов предоставления краткосрочной поддержки в виде ликвидных средств, то в регионе есть как многосторонние инициативы, так и двусторонние соглашения о свопах. Первые включают в себя страны АСЕАН+3 Чиангмайской инициативы многосторонности и Евразийский фонд стабилизации и развития. Двусторонние соглашения о свопах включают в себя рамочные соглашения о механизмах валютных свопов Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (СААРК) и большое число двусторонних соглашений о свопах Китая. Благодаря таким соглашениям в наличии имеется в общей сложности свыше 400 млрд. долл. США в виде краткосрочной поддержки ликвидными средствами, которые могут предоставляться ряду стран региона. Вместе с тем, доступ этих стран к таким ресурсам весьма неодинаков.

45. Региональные сети финансовой защиты предлагают краткосрочную помощь в виде ликвидных средств и действуют вне рамок программ чрезвычайных займов Международного валютного фонда (МВФ). При оценке эффективности региональных механизмов следует принимать во внимание следующие соображения: а) являются ли эти механизмы с оперативной точки зрения гибкими и могут ли они послужить гарантией или средством защиты от краткосрочных рисков, связанных с нестабильным положением на финансовых рынках в целом и/или нестабильностью потоков капитала, в частности, вкуче с весьма существенными колебаниями валютных курсов? б) следует ли существующие механизмы подкрепить более надежными механизмами регионального мониторинга при поддержке со стороны согласованных и применимых в регионе механизмов макропруденциальной политики? и с) усложняет ли фрагментация фондов в субрегионах и нормативно-правовые основы процесс урегулирования кризисов во всем регионе?

46. К тому же Чиангмайская инициатива многосторонности в настоящее время находится под контролем МВФ в части снятия со счетов сумм, превышающих 30 процентов от страновых квот. В таком случае главная задача – это решить, как оперативно готовить доклады о результатах наблюдения и, если МВФ рекомендует принять свои стандартные условия, то, как обеспечить координацию, чтобы операции со снятием со счетов в рамках Инициативы

дополняли помощь МВФ в чрезвычайных ситуациях? И наконец, сохраняется озабоченность по поводу эффективности субрегионального наблюдения и оперативности в распределении средств с учетом неопределенности процедурного характера относительно путей доступа к ресурсам Инициативы и того, что этот механизм пока еще не прошел обкатку в чрезвычайных ситуациях. Таким образом, региону необходимо развивать потенциал в деле формулирования условий и контроля за их соблюдением в случае предоставления чрезвычайных займов.

47. Управление рисками, связанными с финансовыми рынками и нестабильностью потоков капитала, вкуче с весьма заметными колебаниями валютных курсов, потребует расширения сотрудничества, прежде всего в том, что касается денежно-кредитной политики и политики в отношении обменных курсов, а также осуществления макропруденциальной политики и мер по регулированию потоков капитала. Финансовая и макроэкономическая стабильность имеет важное значение для того, чтобы у стран была гибкая платформа для мобилизации необходимого объема финансовых ресурсов в поддержку осуществления Повестки дня на период до 2030 года.

48. Внутренние финансовые рынки в большинстве стран по масштабам, наличию ликвидности и зрелости находятся относительно на низком уровне развития, что препятствует направлению долгосрочных средств в долгосрочные инвестиции. Поскольку на большей части финансовых рынков региона доминируют банки, то одна из задач заключается в развитии местного рынка валютных облигаций и ценных бумаг. Для этого эти рынки необходимо укрепить с точки зрения спроса и предложения путем упрощения получения доступа к рынкам, различным эмитентам и инвесторам. В связи с этим особенно важное значение приобретает развитие внутренних институциональных инвесторов с долгосрочными горизонтами планирования, например, страховые компании, пенсионные фонды и компании по управлению активами.

49. Аналогичным образом, налицо необходимость расширять инфраструктуру финансовых рынков для регулирования выпуска и оборота облигаций и ценных бумаг, функционирования платежных систем и трансграничных клиринговых и расчетных систем. Вместе с тем, для большинства молодых и небольших по размерам рынков региона задача эта отнюдь не из легких, что объясняется трудностями, связанными с согласованием положений, требований к корпоративному управлению и финансовой продукции в интересах взаимного признания их торговых сделок.

50. Развитие внутренних финансовых рынков и учреждений и объединение их на основе сотрудничества в единую систему имеет решающее значение для содействия финансированию высокоприоритетных, рентабельных инфраструктурных проектов при должном сочетании собственного и привлеченного капитала. Вместе с тем, дефицит рискованного капитала и долгосрочных финансовых средств порождает немалые проблемы. В то же время спрос на новые инвестиции в инфраструктуру и эксплуатацию уже существующей инфраструктуры по-прежнему растет. К тому же совершенствование процесса отбора проектов так, чтобы средства направлялись на первоочередные проекты, по-прежнему связано со сложностями. Высокоприоритетные проекты – это проекты, которые в максимально возможной степени содействуют эффективному созданию единой системы коммуникаций в регионе и осуществлению Повестки дня на период до 2030 года

за счет принятия мер к тому, чтобы развитие инфраструктуры было инклюзивным, экологически безопасным и гибким.

51. Трансграничным проектам нередко уделяется меньше внимания, чем национальным проектам, которые связаны с меньшими рисками и быстрее реализуются. Вместе с тем, первоупомянутые проекты имеют решающее значение для создания в регионе системы коммуникаций. Создание специальных финансовых механизмов под эти проекты может внести вклад в повышение уровня их приоритетности; в тоже время эти механизмы могут служить для стран-участниц платформой для координации своей деятельности. Такие механизмы могут принимать различные формы, например, механизмов подготовки проектов, предназначенных исключительно для трансграничных проектов, или инструментов, сочетающих в себе предоставление займов/грантов, что будет способствовать повышению их финансовой жизнеспособности.

52. Кроме того, странам следует стремиться к задействованию новых перспективных источников средств, таких как Азиатский банк инвестиций в инфраструктуру и Новый банк развития. Кроме того, активно выдвигаются многосторонние инициативы, направленные на содействие подготовке и финансированию инфраструктурных проектов. В числе примеров можно, в частности, отметить Глобальный центр по вопросам инфраструктуры под руководством Всемирного банка и Азиатско-тихоокеанский механизм подготовки проектов Азиатского банка развития.

53. Для преодоления дефицита государственного бюджета и расширения возможностей заимствования правительства могли бы также рассмотреть возможность привлечения по линии государственно-частных партнерств частного сектора к процессу латания дыр в финансировании и инфраструктуры. Для привлечения инвестиций в рамках государственно-частных партнерств правительствам необходимо будет создать благоприятные условия, характеризующиеся ясностью политического курса и благоприятными нормативно-правовыми условиями. В связи с этим важно обеспечить должное распределение рисков между государственными и частными партнерами. Заключаемые в рамках государственно-частных партнерств контракты могут быть связаны с выполнением долгосрочных бюджетных и условных обязательств, таких как обязательства, касающиеся государственных гарантий. А поэтому следует вдумчиво подходить к тому, чтобы заключаемые в рамках государственно-частных партнерств контракты не вставали для государства в копеечку на протяжении всего периода и не стабили под угрозу финансовую стабильность в долгосрочной перспективе.

54. Осуществляемые в рамках государственно-частных партнерств проекты носят сложный характер и могут потребовать специалистов, которых в странах нет. А поэтому для того, чтобы в максимально возможной степени задействовать такого рода механизм, решающее значение имеет развитие регионального сотрудничества, поскольку странам необходимо учиться как на удачном, так и неудачном опыте других стран. В частности, наращивание усилий по развитию потенциала требуется для того, чтобы сделать государственно-частные партнерства эффективным инструментом предоставления инфраструктурных услуг. Кроме того, это будет способствовать сглаживанию различий в опыте государственного и частного секторов в процессе заключения контрактов. Развитие потенциала правительств в деле

осуществления проектов такого типа имеет решающее значение для структурирования проектов, которые позволят добиваться максимально возможной позитивной отдачи, адекватно распределять риски и обеспечить качество предоставляемых услуг. Такой потенциал можно эффективно развивать на основе регионального сотрудничества и по линии сетей экспертов.

55. Мобилизация внутренних государственных ресурсов имеет фундаментальное значение для осуществления как Повестки дня на период до 2030 года, так и различных направлений регионального экономического сотрудничества и интеграции. Одна из серьезных проблем заключается в малом объеме налоговых поступлений в развивающихся странах региона, который в период 2012-2014 годов в среднем составлял 17,6 процента от ВВП, по сравнению с 21,3 процента по всем другим развивающимся странам. Обеспечение притока налоговых поступлений – задача сложная и должна решаться на основе широкого общественного согласия, которое объединяет ответственность за выплату налогов и подотчетность расходования государственных средств с учетом экономических, социальных и экологических аспектов.

56. Для содействия достижению этих целей Азиатско-Тихоокеанскому региону необходимо выработать региональный подход и концепцию применительно к стратегии и политике государственного финансирования. В этой концепции должны учитываться программные уроки и опыт самого региона, а также местные институциональные, культурные и исторические условия. Такой подход будет содействовать также национальным усилиям, направленным на увеличение объема государственных доходов и осуществление соответствующей налоговой политики и политики расходования налоговых поступлений в интересах устойчивого развития.

57. Для этого можно подумать об использовании такой всеохватывающей и всерегиональной платформы как ЭСКАТО. В числе направлений деятельности в рамках такой платформы можно, например, отметить следующие: а) широкая региональная программная дискуссия, обмен знаниями, взаимообмен опытом и адресная техническая помощь, а также мероприятия по развитию потенциала в интересах приоритизации государственного финансирования, являющегося главной основой региональной стратегии осуществления Повестки дня на период до 2030 года; б) специальные сфокусированные исследования относительно перспективных стратегий налогообложения и расходования государственных средств, а также прагматический подход к выработке политики с учетом условий, сложившихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе; в) активизация участия региона в международном сотрудничестве в налоговой сфере и процессах нормотворчества на основе выработки конкретной и скоординированной региональной позиции и вклада; г) создание механизма для повышения степени взаимодополняемости усилий по стратегическому консультированию и развитию потенциала международными организациями и партнерами по развитию на добровольной основе.

D. Риски бедствий и общие уязвимые места

58. Многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона одинаково уязвимы перед стихийными и другими бедствиями, которые являются следствием существования сейсмически активных линий геологического разлома, пересекающих многие национальные границы, акватории океанов, где часто

случаются циклоны, множество речных бассейнов, грозящих потенциальными паводками, и от такого явления, как изменение климата. В сущности, этот регион является наиболее подверженным стихийным бедствиям регионом в мире; за последние десять лет в результате 1 625 зарегистрированных бедствий погибло 500 000 человек и пострадало приблизительно 1,4 млрд. человек, и к тому же был нанесен немалый экономический ущерб. Если принимать в расчет упущенные доходы, рост издержек производства и прочие финансовые потери компаний и семей в результате нанесения ущерба собственности и экономической деятельности, то экономические потери гораздо выше.

59. Совершенствование совместной деятельности по ликвидации последствий затрагивающих не одну страну стихийных бедствий, которая сегодня ограничена и в большинстве стран региона не отвечает необходимым требованиям, представляет собой одну из серьезных задач, которую необходимо решать на основе регионального сотрудничества. В ниже следующих пунктах перечислены некоторые из конкретных задач.

60. **Обмен информацией.** Содействие обмену данными и информацией между странами относительно рисков бедствий, а также последствий и потерях на региональном уровне – задача весьма сложная. Такие данные, которые должны включать в себя информацию о трансграничных речных паводках и медленно надвигающихся бедствиях, таких как засухи, необходимы для оценки региональных рисков бедствий и трансграничных опасностей, а также для повышения эффективности функционирования систем раннего оповещения.

61. **Финансирование.** С учетом того, что в результате бедствий возникают огромные непредвиденные расходы, вторая важная задача – отложить достаточный объем ресурсов для покрытия ожидаемых расходов. Это имеет особенно важное значение для того, чтобы избежать пагубных последствий бедствий, борьбы с нищетой и процесса осуществления Повестки дня на период до 2030 года. А для этого странам следует подумать о следующем: верстке бюджета с учетом потерь от бедствий и создании резервных фондов, заключении соглашений о кредитовании на случай непредвиденных обстоятельств, обеспечении страхования, а также доступе к финансированию в чрезвычайных обстоятельствах. Кроме того, механизмы финансирования с учетом прогнозов и инвестирования в деятельность по снижению риска бедствий могут, как ожидается, способствовать эффективной защите экономики от негативных последствий роста.

62. **Финансовая инфраструктура для разделения рисков.** С учетом плохо развитой в ряде стран, которые уязвимы перед бедствиями, системы страховой защиты еще одной важной задачей является определение путей управления рисками и создание условий для организации совместной деятельности по ликвидации последствий стихийных бедствий. В этой связи огромным потенциалом обладают новаторские механизмы передачи рисков, такие как основанное на индексах параметрическое страхование и региональный фонд страхования рисков, которые необходимо использовать более активно. Задача построения хорошо функционирующих систем передачи рисков еще более усложняется в тех странах, которые находятся на низком уровне финансового развития.

63. **Создание потенциала противодействия в городах.** Одна из последних задач заключается в организации во многих развивающихся странах

территориального планирования землепользования и создании органов в интересах эффективной интеграции гибких методов управления рисками бедствий в свои стратегии и системы выдачи разрешений.

IV. Предложения относительно дальнейших мер

64. Основные уроки, извлеченные из осуществления существующих инициатив по субрегиональному экономическому сотрудничеству и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, служат для государств-членов достаточной пищей для размышлений, в то время когда они продолжают двигаться по пути регионального экономического сотрудничества и интеграции с учетом Повестки дня на период до 2030 года. Вкратце эти уроки сводятся к следующему:

а) в условиях роста неравенства и тенденций к протекционизму важно вновь подчеркнуть преимущества экономической интеграции и сотрудничества и многостороннего подхода. Кроме того, странам необходимо будет принять заслуживающие доверия программные меры, направленные на решение проблем уязвимых групп населения и стран. Поскольку главная задача Повестки дня на период до 2030 года – учесть интересы всех, то крайне необходимо обеспечить справедливое распределение благ, получаемых в результате регионального экономического сотрудничества и интеграции;

б) с учетом множества дублирующих друг друга и порой взаимоисключающих двусторонних и многосторонних соглашений между странами региона в области торговли, инвестиций и инфраструктурных коммуникаций налицо явная необходимость перехода к координации, рационализации и, в конечном итоге, консолидации имеющихся инициатив и соглашений;

в) вопрос об установлении правильного баланса между основывающимися на консенсусе межправительственными процессами и делегированием полномочий региональным секретариатам или межправительственным органам требует дальнейшего осмысления;

г) инициативы по региональному экономическому сотрудничеству и интеграции следует включить в национальные планы развития и обеспечить их широкую поддержку не только со стороны конкретных профильных министерств, но и со стороны правительств. Создание успешно функционирующих национальных коалиций в интересах регионального экономического сотрудничества и интеграции также требуют широкой поддержки общества, бизнеса, организаций гражданского общества, научных кругов и аналитических центров;

д) использование элементов взаимодополняемости между региональным экономическим сотрудничеством и интеграцией и Повесткой дня на период до 2030 года, требует, чтобы проекты, которые обещают наибольшую экономическую, социальную и экологическую отдачу на региональном уровне осуществлялись в первую очередь. Польза от регионального экономического сотрудничества и интеграции может многократно возрасти, если будут разработаны и осуществляться именно такие комплексные подходы к развитию инфраструктуры с учетом Повестки дня на период до 2030 года.

65. Одновременное содействие учету всех четырех компонентов процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции на комплексной

основе должно стать одним из ключевых соображений в процессе дальнейшей деятельности. К примеру, расширение торговой и инвестиционной деятельности на основе рыночной интеграции представляет собой одно из серьезных препятствий на пути регионального экономического сотрудничества и интеграции. А для этого, в свою очередь, потребуются создание единой системы коммуникаций в области транспорта, энергетики и ИКТ. Без наличия необходимого объема финансовых ресурсов, хорошо развитых и взаимосвязанных финансовых рынков, а также стабильных финансовых и экономических условий создание единой системы коммуникаций – задача весьма сложная. Аналогичным образом, проблемы, связанные с общими местами уязвимости вследствие трансграничной окружающей среды и рисков бедствий, необходимо эффективно решать для того, чтобы продолжать двигаться в направлении достижения общего процветания.

66. А главное, наращивание процесса регионального экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе может очень даже дополнять деятельность по осуществлению Повестки дня на период до 2030 года. Использование открывающихся в связи с рыночной интеграцией возможностей для создания рабочих мест и стимулирования экономического роста непосредственно содействует достижению некоторых из Целей в области устойчивого развития. Аналогичным образом, крупные капиталовложения в инфраструктуру транспорта, энергетики и ИКТ для создания единой системы коммуникаций будут также вносить непосредственный вклад в достижение некоторых из этих Целей.

67. Вместе с тем, региональное экономическое сотрудничество и интеграцию не следует рассматривать лишь в качестве единственной движущей силы процесса осуществления Повестки дня на период до 2030 года. Повестка дня на период до 2030 года в свою очередь должна также играть основополагающую роль в деле определения путей осуществления регионального экономического сотрудничества и интеграции. Этого можно, к примеру, добиться при обеспечении максимально позитивной социальной, экономической и экологической отдачи от инфраструктурных проектов. Совместное осуществление регионального экономического сотрудничества и интеграции, а также Повестки дня на период до 2030 года также означает, что первостепенное внимание необходимо уделять расширению возможностей в странах с особыми потребностями, например, наименее развитых странах, не имеющих выхода к морю развивающихся странах и малых островных развивающихся государств.

68. Для того чтобы в максимально возможной степени подкрепить взаимодополняемость регионального экономического сотрудничества и интеграции и Повестки дня на период до 2030 года весьма полезно иметь в своем распоряжении такую всеохватывающую региональную платформу, как ЭСКАТО, которая объединяет правительства стран и территорий, финансовые учреждения и другие международные организации, а также экспертов и соответствующие заинтересованные стороны, которые могут выявлять возможности и вести поиск решений применительно к четырем элементам регионального экономического сотрудничества и интеграции на комплексной основе. В то же время важно задействовать все существующие межправительственные и функциональные структуры, которые поддерживают эти усилия на субрегиональном и отраслевом уровнях. Эти структуры могли бы

выступать в качестве «кирпичиков» регионального экономического сотрудничества и интеграции.

69. В свете огромного значения регионального экономического сотрудничества и интеграции для развития региона и их способности стимулировать и с пользой осуществлять Повестку дня на период до 2030 года хочется надеяться на то, что Комиссия уделит пристальное внимание вынесенным урокам и предложениям, о которых шла речь в настоящем документе, а также более подробным обсуждениям, оценке и рекомендациям, включенным в сопровождаемый доклад *Enhancing regional economic cooperation and integration in Asia and the Pacific* («Расширение регионального экономического сотрудничества и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе»). Замечания Комиссии относительно настоящего документа и изложенных в нем рекомендаций будут весьма полезны для дальнейшего осуществления Бангкокской декларации о региональном экономическом сотрудничестве и интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.
